

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

СВИНЦОВОЕ
ОЖЕРЕЛЬЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Свинцовое ожерелье / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-699-93250-4

Клим и Кирилл — друзья и поделники. В пору своей бандитской молодости угоняли дорогие тачки, валили налево и направо отмороzków, делили деньги. А вот любовь поделить не смогли. Вклинилась в их дружбу скромная и невзрачная Лия, и все пошло наперекосяк: вражеские выстрелы стали точнее, удары противника сильнее, а сами отношения между братками остыли, как угли на пепелище. И такими острыми оказались углы у этого любовного треугольника, что даже бандитским детям годы спустя довелось об эти углы пораниться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-93250-4

Часть I

1996 год

Глава 1

Самолет в штопоре — пилот в невесомости. А когда машина несется на полной скорости, сердце водителя освобождается от силы тяжести и в состоянии свободного полета рвется из груди.

Но его сознание в плену забот, раздолья в чувствах нет, мысль работает четко и в заданном направлении. И все потому, что на хвосте погоня.

— Черт, как привязанные! — Клим поморщился, глядя в зеркало заднего вида.

Это был парень плотного сложения, со славянскими чертами лица, но с восточной раскосостью в глазах. Адреналин клокотал в нем, но не выплескивался. Клим умел сдерживать внутренние порывы, контролировать свои эмоции, но, глядя на него, можно было подумать, что дается ему это с трудом.

— Думаешь, не отвяжемся? — Кирилл Бочаров вопросительно глянул на него.

Ему не нужны были слова: ответ читался на лице друга.

— Доставай волыну, ноту «ля» в знак протеста заявлять будем.

Кирилл кивнул, сунул руку за пояс, вытащил пистолет. Нота ля — серьезная вещь, особенно в исполнении двадцатизарядного «стечкина». Тут главное, чтобы рука не дрогнула. Фальшивая мелодия не поразит противника, пройдет мимо него. А обратно может прилететь очень жесткий ответ в свинцовом или стальном исполнении.

Кирилл тоже умел контролировать свои чувства и эмоции. Даже сейчас, когда за ними гнались до зубов вооруженные бандиты, он выглядел невозмутимым, совершенно спокойным. Этот парень не производил впечатления супермена — неправильные, но приятные черты лица, рост выше среднего, телосложение скорее худощавое, чем плотное. Но в нем чувствовалась внутренняя сила, замешенная на непоколебимой уверенности в себе. Он знал, что может справиться с ситуацией, поэтому казался таким спокойным.

Но взгляд у него был грустный, сочувствующий. Даже защищаясь, нельзя лишать человека жизни. Убийство во спасение — грех. И все же Кирилл готов был жать на спусковой крючок. Ведь убивал же он на войне.

Клим резко крутанул руль — «бумер» занесло на повороте. Поднимая пыль, машина помчалась по тряскому проселку. Глядя назад, Бочаров заметил, как с шоссе в дымовую завесу нырнул здоровенный джип.

Не повезло им с Климом сегодня. «Бумер» угнать смогли, а от погони уйти — нет. Слишком уж хороший водитель у братвы. Особенно для того, чтобы жить.

Бритоголовый паренек в кожаной куртке обозначил правый прямой в голову, но ударил по ней ногой. С такой легкостью, как будто ладошкой взмахнул. Глеб падал, раскидывая руки. Он ударился затылком о стену и сполз на пол.

Бритоголовый тип склонился над ним, схватил за грудки, приподнял.

— Баксы где?

Глеб слизнул кровь с губы, кивнул.

— Я отдам!

Не было у него шансов против этого дикаря. Он человек интеллигентный, и натура у него утонченная, и кость. Ему бы на скрипке играть, а он в карты повадился. Удар у него слабый, не справиться ему с бандитским головорезом.

— Вот я и спрашиваю: где деньги?

— Сейчас нет.

Бритоголовый парень отшвырнул должника, достал из-под куртки ствол, передернул затвор.

— Завтра будут! — брызнул слюной Глеб.

— Завтра — последний срок.

Браток повернулся к девушке, которая сидела на диване и с ужасом наблюдала за происходящим. Ясноглазая, миленькая блондинка с пышно взбитыми волосами. То ли просто худенькая, то ли костлявая.

Бритоголовый тип с интересом посмотрел на девушку и заявил:

— Знаешь, а я твою телочку в залог возьму.

— Завтра баксы будут! Точно!

— Ну, смотри. Если кинешь, я твою милашку заберу, она в притоне за тебя отработает.

— Нет-нет, завтра деньги будут.

— Я тебя предупредил. — Браток похабно подмигнул девушке, изобразил неприличный жест и развязной походкой вышел из дома.

Гравийный участок заканчивался, впереди темнел асфальт. Это значило, что пылить машина больше не будет. А как же дымовая завеса?..

А место хорошее: с одной стороны пролесок, с другой — поле. И людей не видно.

— Тормози! — скомандовал Кирилл.

Клим кивнул, ударил по тормозам. «Бумер» еще не совсем остановился, а Кирилл уже открыл дверцу. Он мигом выскочил из машины и навел пистолет на пыльную завесу, из которой вот-вот должен был выскочить джип. Только машина нарисовалась, парень нажал на спусковой крючок.

Ярко горели фары. Ослепить Кирилла они не могли, но клеили в глаза яркие пятна. Пистолет задергался в его руках. Лобовое стекло джипа покрьлось пулевыми отверстиями. Браток за рулем клюнул носом, его сосед завалился на бок.

Водитель успел нажать на педаль тормоза, но джип все равно въехал в зад угнанной машины. «Бумер» почему-то стоял на нейтрале, от удара он покатился.

— Эй!

От выстрелов у Бочарова звенело в ушах, но он все равно услышал, как кричит приятель, догоняя машину. Сначала в «бумер» заскочил Клим, затем он сам.

Джип тоже катился по инерции, съехал в кювет и лег набок. Кирилл не видел, как фары светят в день, но воспоминанием о них остались яркие пятна в глазах.

Вмятина от удара заметно портила товарный вид тачки, но у Трамблера целая мастерская. Его ребятам работы всего на полдня.

Тут Трамблер покачал головой с таким видом, как будто небо упало на землю, и заявил:

— Клим, ты знаешь, мне проблемы не нужны. А я их нюхом чую. Выкладывай начистоту: что было?

Кирилл улыбнулся уголком губ. Нюх у Трамблера и вправду особенный, может, потому он и не палится столько лет. Целый капитал на краденых машинах сколотил.

— Да какие проблемы? — Клим скривился. — Они остались на дороге.

— Так! — Трамблер настороженно сощурил глаза.

— Машину мы взяли чисто. А уехать не успели. Смотрим, бегут, садятся. Надо было джипу колесо прострелить.

— Какому джипу?

— Который гнался за нами. Пришлось в прокладку между рулем и сиденьем стрелять.

— И?..

— Это уже наши проблемы, брат.

— А какого черта ты их сюда тащишь? — Трамблер ударил кулаком по крышке багажника.

— А какая это для тебя проблема? Номера перебьешь, жесь перекрасишь.

Трамблер в раздумье простучал пальцами по тому же месту.

— Если только на запчасти.

— Пусть так.

— Я много не дам.

Клим переглянулся с Кириллом, тот кивнул. Лучше что-то, чем ничего.

Крепкие пальцы с подпиленными ногтями сжали сложенную вдвое апельсиновую корку, поднесли к огоньку зажигалки, резко сдавили. Струя сока воспламенилась. Чтобы повторить эксперимент, корку придется сжимать в другом месте, а настроения заниматься этим никчемным делом нет.

Миша Буллит разжал пальцы, и корка упала на пол. Зажигалка с легким стуком легла на стол. Скучно.

В кабинет зашел Джан, парень атлетического сложения с лысой головой, похожей на яйцо.

Миша показал ему на свободное кресло и вдруг услышал:

— Авдея и Жужика завалили.

— Что?! — Миша привстал со своего места.

Он поднял руку, отменяя недавнее разрешение, и теперь Джан в его присутствии садиться не смел.

— Думали, возьмут. А те их положили. Прямо в машине.

— Кто такие?

— Да черт их знает.

— Джан, если ты мне брат, то должен найти этих уродов!

— Есть одна зацепка.

— Джан, будь мне братом!

Тот кивнул, прижал подбородок к самой груди. Да, он сделает все возможное и невозможное, но волю своего босса исполнит.

Жаркая баня, горячие девочки, холодное пиво — это ли не проекция с картины под названием «Красивая жизнь»? Только вот шлюхи надоели. Слишком уж просто с ними — заплатил, и никаких проблем. В постели они очень прыткие, но на самом деле жизни в них мало. Потому что их души закрыты и опломбированы. За их душу не заплачено, поэтому извольте пользоваться только телами.

Кирилл уныло смотрел на смазливую шатенку, которая собиралась прыгнуть в бассейн. Роскошные волосы, красивое тело, но все не то. Секс должен быть с душой.

— Какой-то кислый ты, — сказал Клим, раскалывая рачью клешню.

— Голым себя здесь чувствую.

— А ты и есть голый!

— В смысле, без волыны как будто голый.

— Зачем тебе здесь волына?

— А если нас ищут?

— Забей!

— Да я-то забил. А мысли все равно лезут.

— Покрепче забей. Молоток есть?

Бочаров поднялся и с разгона бомбочкой сиганул в бассейн. Там он набросился на брюнетку, загнал ее в угол. Молоток-то у него имелся, но как бы его потом ремонтировать не пришлось.

Срочный заказ — рихтовка, покраска. Перебивкой и переоформлением займутся другие, и делать они это будут днем, а Вадику, пока не закончит, вкалывать круглые сутки напролет. В принципе он не против, лишь бы по сверхурочному тарифу заплатили. Ну и за вредность, это само собой. В малярном цехе пахнет не только краской, но и тюрьмой.

Вадик уже собирался загонять машину на покраску, когда сзади послышалось какое-то движение. Он обернулся и увидел двух амбалов с

устрашающими физиономиями. Но врезал ему низкорослый задохлик, которого он едва разглядел между громилами.

Сильный удар в челюсть уложил его на спину. Амбал из свиты недомерка тут же поставил ногу ему на горло. Как будто слон наступил.

— Вы даже не знаете, с кем связались, — прохрипел Вадик.

Низкорослый гаденыш ухмыльнулся. Амбал сделал усилие на давящую ногу. Горловые хрящи затрещали, в глазах у Вадика потемнело. Воздух перестал поступать в легкие.

— Чья это машина?

Вадик закивал. Да, он все скажет, лишь бы его не убивали. Амбал переставил ногу на грудь и снова надавил, прижимая тело к полу.

— Пацаны пригнали.

— Какие пацаны? — накручивая на палец четки, спросил недорослик.

— Клим и Кир.

— Кто такие?

— Они давно уже в деле. Клим давно, а Кир не очень.

— Где они сейчас?

— Не знаю.

— Кто они такие, знаешь, а как их найти, не ведаешь. И как тебе верить? Жора!

Второй здоровяк взял монтировку, вложил ее между пальцами Вадика и резко надавил. Хрустнула кость. Острая боль прострелила сознание.

- Трамблер знает.
- А как Трамблера найти?
- Я скажу, только не убивайте.

Вадик очень хотел жить, причем в полном здравии. Более того, он готов был сейчас проклясть Трамблера, который втянул его в опасное дело.

Глеб расставался с деньгами с таким видом, как будто в каждой купюре заключен был год его жизни. А бумажек много. Отдашь все, и сразу старость наступит.

— Давай! — Таксист не выдержал, выгреб из его руки жменю бумажек, высыпал на переднее сиденье. — Хватает. Выходим!

Глеб вышел из машины, подал руку Лие, помог выбраться и ей. Машина уехала. Они направились к небольшому деревянному дому, резные окна которого выглядывали из-за кустов цветущей сирени.

Лия не спрашивала, куда привез ее Глеб. У нее фактически не было родного дома, ей все равно некуда идти. Да и привыкла она доверяться Глебу, хотя и понимала, что его жизнь стремительно катится под откос. Ей нужно было бежать от него как от огня. Такая мысль у нее пока не возникала, хотя вскоре могла зародиться.

Глеб оставил ее за калиткой, сам прошел во двор, постучал в дверь.

Ему открыли, он зашел, а Лия так и осталась стоять у забора. Наконец Глеб вышел в сопро-

вождении грузного мужчины с отталкивающей внешностью. Лицо испитое, обрюзгшее, да еще и недовольное.

Лия посмотрела на него и невольно отошла в сторонку. Но мужчина заметил ее. В его глазах вспыхнули похотливые огоньки.

Лия не считала себя красивой, да и Глеб говорил, что до той же Ким Бейсингер ей так же далеко, как до Луны. Правда, при этом он отмечал ее сходство с актрисой. Не было в ней той роскоши, которой всем на зависть обладала американская знаменитость, но мужчины все-таки засматривались. Почти всегда в их взглядах она угадывала вожделение. И этот, едва только ее заметил, уже заискрил.

Но мужчина с испитым лицом не остановился. Через калитку в заборе меж участками он провел Глеба на территорию соседнего дома. Минут через десять они вернулись. Мужчина зашел в дом. Глеб через один двор провел ее в другой.

Они зашли в кирпичный дом. Глеб закрыл дверь и зачем-то подпер ее шваброй. Внутри беспорядок, пыль, грязь.

— Здесь надо убраться, — опускаясь на диван, сказал он.

Лия кивнула. Физический труд не пугал ее. Она терпеть не могла жить в беспорядке и знала, как превратить этот дом в уютное жилище. Им здесь будет хорошо.

Только вот надежно ли?